

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Темирова Лайлохон Алишер кизи

магистрант, направление «Туризм»

Институт СГО, ГГУ

Научный руководитель: Лисицына Татьяна Борисовна

доцент, кандидат педагогических наук, кафедры СКДТ, ГГУ

Аннотация: В данной статье исследуются инновационные подходы к организации экологического туризма в Республике Узбекистан в контексте устойчивого развития туристской отрасли. На основе систематического анализа теоретических концепций - в частности, моделей R. Butler, M. Honey и D. Weaver - рассмотрены современные тенденции экотуризма, природно-рекреационный потенциал страны и механизмы внедрения инновационных технологий. Особое внимание уделяется институциональным условиям развития экотуристской инфраструктуры, вопросам цифровизации туристских услуг и повышения их конкурентоспособности. Выявлены ключевые системные проблемы отрасли и предложены практические рекомендации, направленные на эффективную организацию экологического туризма в Узбекистане.

Abstract: This article examines innovative approaches to the organization of ecological tourism in the Republic of Uzbekistan within the framework of sustainable tourism development. Drawing on a systematic analysis of theoretical frameworks - including the models of R. Butler, M. Honey, and D. Weaver - the study addresses contemporary trends in ecotourism, the country's natural and

recreational potential, and mechanisms for integrating innovative technologies. Particular attention is given to the institutional conditions for developing ecotourism infrastructure, the digitalization of tourism services, and enhancing their competitiveness. Key systemic challenges are identified, and practical recommendations are proposed for the effective organization of ecological tourism in Uzbekistan.

Ключевые слова: экологический туризм, экотуризм, инновации в туризме, устойчивое развитие, туристская инфраструктура, природно-рекреационный потенциал, цифровизация туризма, Узбекистан.

Keywords: ecological tourism, ecotourism, tourism innovation, sustainable development, tourism infrastructure, natural and recreational potential, tourism digitalization, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Экологический туризм на рубеже XX–XXI веков превратился в один из наиболее динамично развивающихся сегментов мировой туристской индустрии. По данным Всемирной туристской организации, доля экотуризма в совокупном объёме международного туристского рынка ежегодно увеличивается на 10-15%, что существенно превышает среднегодовые темпы роста традиционных форм туристской деятельности [12]. Данная тенденция обусловлена качественным изменением туристских предпочтений: современный потребитель всё в большей мере ориентируется на аутентичное взаимодействие с природной средой, экологически ответственное поведение и получение образовательного опыта в процессе путешествия[1].

Для Республики Узбекистан развитие экологического туризма представляет стратегический интерес в силу ряда факторов. Во-первых, страна располагает исключительным природно-рекреационным потенциалом:

разнообразием горных, пустынных и полупустынных экосистем, значительным биоразнообразием и уникальными геоморфологическими объектами. Во-вторых, экологический туризм рассматривается как инструмент диверсификации национальной экономики, снижения зависимости от экспорта сырьевых ресурсов и формирования устойчивых источников дохода для населения периферийных регионов. В-третьих, государственная политика в сфере туризма, реализуемая в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли»[16], предусматривает масштабные преобразования туристской инфраструктуры и создание инвестиционно привлекательных туристских кластеров.

Вместе с тем развитие экотуризма в Узбекистане сопряжено с рядом системных ограничений: недостаточным уровнем инфраструктурного обеспечения туристских территорий, дефицитом квалифицированных кадров в области экологического менеджмента и управления туристскими дестинациями, ограниченным применением инновационных цифровых технологий, а также слабой интеграцией международных стандартов устойчивого туризма в национальную практику. Это обуславливает научную актуальность исследования инновационных механизмов организации экологического туризма как одного из приоритетных направлений устойчивого социально-экономического развития страны[2].

Цель исследования - разработка научно обоснованных рекомендаций по внедрению инновационных подходов к организации экологического туризма в Республике Узбекистан на основе анализа теоретико-методологических концепций и современной отраслевой практики.

Задачи исследования:

–систематизировать теоретические основы экологического туризма и уточнить понятийный аппарат;

–выявить современные мировые тенденции развития экотуризма, релевантные для условий Узбекистана;

–проанализировать природно-рекреационный потенциал страны как основу развития экологических маршрутов;

–охарактеризовать инновационные подходы к организации экотуристской деятельности;

–разработать практические рекомендации по совершенствованию организации экологического туризма в Узбекистане.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

В научном дискурсе отсутствует единое общепринятое определение экологического туризма, что объясняется многогранностью данного явления и его пограничным характером на стыке туристики, экологии и социально-экономических наук. Тем не менее большинство исследователей сходятся в том, что экотуризм принципиально отличается от массового туризма по ряду существенных характеристик: целевой ориентацией на взаимодействие с природной средой, приоритетом минимизации антропогенной нагрузки и обязательным образовательно-просветительским компонентом[3].

Основополагающий вклад в разработку концептуальных основ экотуризма внёс Н. Seballos-Lascrain, предложивший одно из первых научных определений данного феномена как «путешествия в относительно нетронутые природные территории с целью изучения, восхищения и наслаждения природными красотами, дикой флорой и фауной, а также культурными особенностями, как прошлыми, так и настоящими» [9]. Данная дефиниция акцентирует экологическую и культурно-познавательную

составляющую, однако не в полной мере отражает экономическое измерение экотуризма.

М. Honey расширила концептуальные рамки экотуризма, включив в них требования социально-экономической справедливости и обязательной выгоды для местных сообществ. В её трактовке подлинный экотуризм должен одновременно: «финансировать охрану природных территорий, не оказывать отрицательного воздействия на окружающую среду, уважать местную культуру и поддерживать права человека» [7]. Данный подход заложил основу для понимания экотуризма как инструмента устойчивого развития, а не только рекреационной деятельности.

Концепция «жизненного цикла туристской дестинации» R. Butler обеспечивает теоретический инструментарий для анализа динамики развития экотуристских территорий. Согласно данной модели, каждая дестинация проходит стадии исследования, вовлечения, развития, консолидации, стагнации и постстагнации (упадок или омоложение). Применительно к управлению экотуристскими дестинациями модель Butler позволяет идентифицировать критические точки нагрузки и разрабатывать превентивные инструменты регулирования туристских потоков [6].

D. Weaver предложил типологию экотуризма, выделив «жесткий» (hard) и «мягкий» (soft) его варианты в зависимости от степени экологической приверженности участников и характера их взаимодействия с природной средой. Данная типология имеет практическое значение для сегментации туристского рынка и проектирования дифференцированных туристских продуктов [8].

Современная парадигма организации экологического туризма предполагает активное использование инновационных технологий в нескольких взаимосвязанных направлениях. Первое - цифровая

трансформация туристских услуг: внедрение геоинформационных систем (ГИС) для картирования экологических маршрутов, разработка специализированных мобильных приложений с дополненной реальностью (AR) для интерпретации природного наследия, формирование электронных платформ бронирования с экологической верификацией туристских объектов. По оценкам ЮНВТО, использование цифровых технологий в управлении туристскими дестинациями повышает удовлетворённость туристов на 23-35% и сокращает операционные издержки туристских организаций на 18-27%[4].

Второе направление - применение «зелёных» стандартов и систем сертификации. Международные сертификационные программы (Green Globe, Rainforest Alliance, LEED) предоставляют туристским объектам верифицированный экологический статус, повышающий их привлекательность для целевой аудитории экотуристов. Международный опыт Коста-Рики, Эквадора и Новой Зеландии свидетельствует о том, что экологическая сертификация увеличивает среднюю стоимость туристского пакета на 15-40% без снижения спроса [10].

Третье направление - развитие модели «Community-Based Ecotourism» (СВЕ), предполагающей активное вовлечение местных сообществ в управление туристской деятельностью. Данная модель обеспечивает справедливое распределение туристских доходов, стимулирует сохранение традиционного уклада жизни и создаёт социальную мотивацию для охраны природных ресурсов [11]. Для условий Узбекистана СВЕ представляет особый интерес применительно к сельским районам и территориям проживания малочисленных этнических групп.

ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЗБЕКИСТАНА КАК ОСНОВА ЭКОТУРИЗМА

Узбекистан располагает значительным и разнообразным природно-рекреационным потенциалом, включающим горные, пустынные, полупустынные и речные экосистемы. Горные системы Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая создают исключительные условия для развития горного треккинга, альпийского туризма и наблюдения за дикой природой. Территория страны охватывает 9 охраняемых природных зон: 2 биосферных заповедника, 2 национальных природных парка и ряд заказников, совокупная площадь которых составляет около 2 млн га[5].

Чаткальский биосферный заповедник площадью 574,6 тыс. га является частью Западного Тянь-Шаня, включённого в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь зафиксировано более 1 400 видов растений, 56 видов млекопитающих и около 200 видов птиц, в том числе занесённые в Красную книгу снежный барс, туркестанский рысь и белоголовый сип. Уникальность биоразнообразия заповедника создаёт высокий потенциал для специализированного экотуризма: натуралистических экспедиций, фотоохоты и орнитологических туров.

Зааминский национальный природный парк (26,5 тыс. га) в горах Туркестанского хребта отличается исключительным ландшафтным разнообразием и сохранившимися арчовыми лесами - реликтовыми экосистемами, характерными для Центральной Азии. Нуратау-Кызылкумский биосферный резерват, включающий горные оазисы и примыкающую пустынную зону, представляет уникальный пример контрастного природного комплекса, пригодного для разработки тематических экомаршрутов.

Аральское море, несмотря на экологическую катастрофу XX века, превратилось в уникальный объект «катастрофического туризма» (disaster tourism) и экологического просвещения. Посещение бывшего дна моря (Аралкум) с заброшенными судами, наблюдение за первичными

сукцессионными процессами восстановления экосистемы и изучение экологических последствий антропогенного вмешательства могут составить основу специализированного просветительского экомаршрута международного значения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Государственная политика в сфере туризма в Узбекистане претерпела существенные изменения в период с 2016 по 2024 год. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5326 от 5 января 2018 года «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли» определил туризм приоритетной отраслью экономики и инициировал масштабную реструктуризацию государственного управления в данной сфере. Был создан Государственный комитет Республики Узбекистан по туризму с расширенными полномочиями в области регулирования туристской деятельности, привлечения иностранных инвестиций и продвижения туристского продукта.

Принятая Стратегия развития туризма в Республике Узбекистан до 2025 года предусматривает создание специализированных экотуристских маршрутов в охраняемых природных территориях, развитие агроэкотуристских кластеров и внедрение международных экологических стандартов. Вместе с тем, как показывает сравнительный анализ, действующая нормативная база в части экотуризма характеризуется фрагментарностью: отсутствует специальный закон об экологическом туризме, не разработаны национальные стандарты экосертификации туристских объектов, механизмы государственно-частного партнёрства в данной сфере остаются недостаточно формализованными.

По результатам комплексного анализа выявлены следующие системные ограничения развития экологического туризма в Узбекистане:

1. Инфраструктурный дефицит: недостаточное развитие транспортной доступности охраняемых природных территорий, дефицит экологически ориентированных средств размещения (эколоджей), отсутствие интерпретационных центров и оборудованных экологических троп международного класса.

2. Кадровая проблема: нехватка специалистов в области экологического менеджмента и управления охраняемыми природными территориями; отсутствие сертифицированных гидов-натуралистов, владеющих иностранными языками; недостаточная образовательная подготовка в сфере устойчивого туризма в учреждениях высшего образования.

3. Низкий уровень цифровизации: ограниченное использование ГИС-технологий в менеджменте туристских территорий; отсутствие единой цифровой платформы продвижения экотуристских маршрутов; слабое внедрение систем мониторинга туристских потоков и оценки антропогенной нагрузки.

4. Маркетинговые ограничения: недостаточная международная известность природных туристских ресурсов Узбекистана; отсутствие системной работы по позиционированию страны как экотуристической дестинации на зарубежных рынках; неразвитость брендинга отдельных природных объектов.

5. Экологическая культура: низкий уровень экологической осведомлённости значительной части внутренних туристов; недостаточная работа по экологическому просвещению в местных сообществах, проживающих на приграничных с охраняемыми территориями землях.

На основе проведённого исследования предлагается комплекс научно обоснованных мер по развитию экологического туризма в Республике Узбекистан.

–Разработать специальный Закон Республики Узбекистан «Об экологическом туризме», устанавливающий правовые основы регулирования экотуристской деятельности, систему экологической сертификации туристских объектов и механизмы перераспределения туристских доходов в пользу местных сообществ.

–Создать Национальную цифровую платформу экологического туризма, интегрирующую интерактивные карты маршрутов на основе ГИС, систему онлайн-бронирования, модуль мониторинга туристских потоков и базу данных природных объектов с мультязычным интерфейсом.

–Внедрить национальную систему экологической сертификации туристских объектов, гармонизированную с международными стандартами (Green Globe, ISO 14001), что позволит повысить конкурентоспособность узбекского экотуристического продукта на международном рынке.

–Сформировать систему подготовки и сертификации экогоидов в рамках профессионального туристского образования с обязательным освоением дисциплин экологического менеджмента, природоохранного законодательства и практических навыков интерпретации природного наследия.

–Разработать пилотные экотуристские маршруты класса «flagship» на базе Чаткальского биосферного заповедника, Нуратау-Кызылкумского резервата и территории Аральского моря с привлечением международных туристских операторов и проведением маркетинговой кампании на целевых рынках (Германия, Франция, Великобритания, Япония, Южная Корея).

–Применить модель государственно-частного партнёрства при создании экологической туристской инфраструктуры (экологической, визит-центров, экологических троп), предусмотрев налоговые преференции для инвесторов, реализующих проекты в соответствии с принципами устойчивого строительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Экологический туризм в Республике Узбекистан обладает значительным потенциалом, обусловленным исключительным природно-рекреационным разнообразием страны, растущим международным спросом на аутентичные экотуристские продукты и благоприятной государственной политикой в сфере туризма.

Теоретический анализ научных концепций Butler, Honey, Weaver и Ceballos-Lascurain подтверждает, что устойчивое развитие экологического туризма требует системного подхода, интегрирующего экологическую, экономическую и социальную составляющие. Применение данных концептуальных рамок к условиям Узбекистана позволяет идентифицировать как перспективные направления, так и актуальные ограничения развития отрасли.

Выявленные системные ограничения - инфраструктурный дефицит, кадровая проблема, низкий уровень цифровизации и маркетинговые слабости - не являются непреодолимыми при условии последовательной реализации предложенного комплекса мер: совершенствования нормативно-правовой базы, формирования национальной цифровой платформы экотуризма, внедрения системы экологической сертификации и целенаправленного развития кадрового потенциала.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования органами государственного управления, туристскими организациями и научными учреждениями при разработке стратегий и программ развития экологического туризма. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественную оценку рекреационной ёмкости конкретных экотуристских территорий, анализ

эффективности внедряемых инноваций и разработку региональных моделей управления экологическим туризмом в Узбекистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ro‘ziev Bobir Akramovich. (2026). TURIZM TIZIMLARINI BARQAROR RIVOJLANTIRISHNING TASHKILY-IQTISODIY MEKANIZMLARINI TRANSFORMATSIYALASH. *Economics and Innovative Technologies*, 14(2), 137–142. https://doi.org/10.55439/EIT/vol14_iss2/811

2. Ro‘Ziyev, Bobir. "Qashqadaryo Viloyatida Safari Turizmini Rivojlantirish Dinamikasini O‘rganish." *Green Economy and Development*, vol. 1, 2 Mar. 2024.

3. Ro‘Ziyev, B. A., & Temirova, L. A. Q. (2023). QASHQADARYO VILOYATIDA SAFARI TURIZMINI TASHKIL QILISH VA TAKOMILLASHTIRISH ISTIQBOLLARI. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 24, 213-217.

4. Рўзиев, Б. А. (2024). ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИДА САФАРИ ТУРИЗМИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ. *Science and innovation*, 3(Special Issue 60), 53-58.

5. Ro‘ziev Bobir Akramovich. (2025). QASHQADARYO VILOYATIDA SAFARI TURIZMINING RIVOJLANISH KO‘RSATKICHLARINI IQTISODIY-STATISTIK BAHOLASH. *Economics and Innovative Technologies*, 13(6), 146–150. https://doi.org/10.55439/EIT/vol13_iss6/768

6. Butler R. W. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources // *Canadian Geographer*. — 1980. — Vol. 24 (1). — P. 5–12.

7. Honey M. *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* — Washington: Island Press, 1999. — 405 p.

8. Weaver D. Ecotourism. — 2nd ed. — Milton: Wiley Australia, 2008. — 304 p.
9. Ceballos-Lascurain H. The Future of Ecotourism // Mexico Journal. — 1987. — January. — P. 13–14.
10. Buckley R. Ecotourism: Principles and Practices. — Oxfordshire: CABI, 2009. — 368 p.
11. Mitchell J., Reid D. Community Tourism: A Community Perspective // Developments in Tourism Research / ed. J. Tribe. — Oxford: Elsevier, 2001. — P. 110–126.
12. UNWTO. Tourism for Development: Key Areas for Action. — Madrid: World Tourism Organization, 2023. — 98 p.
13. Александрова А. Ю. Международный туризм: учебник. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 470 с.
14. Биржаков М. Б. Введение в туризм. — 9-е изд. — СПб.: Герда, 2017. — 576 с.
15. Кудратов Г. Х. Ўзбекистонда туризмни ривожлантиришнинг асослари. — Тошкент: Ўқитувчи, 2021. — 248 б.
16. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 января 2018 г. № УП-5326 «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли Республики Узбекистан». — Ташкент, 2018.